

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1888 г.
ноября 16 дня
№ 22.

Подписка прини-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной сэми-
наріи.

Отдѣлъ офіціальный.

Празднованіе 900 лѣтія крещенія русскаго народа.—Объявленіе.

Празднованіе 900 лѣтія крещенія русскаго народа.

Празднованіе 900 лѣтія крещенія русскаго народа было 15 іюля произведено въ Якутскѣ примѣнительно къ программѣ, указанной въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 17 февраля за № 375. За отсутствіемъ Его Преосвященства, по обзрѣнію епархіи, каѳедральный протоіерей съ монастырскою братією совершилъ соборне въ якутскомъ спасскомъ монастырѣ, наканунѣ 15 числа въ 5^{1/2} часовъ по полудни, всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ—позднюю литургію. Священнослужители же всѣхъ градскихъ церквей, также совершивъ соборне при своихъ церквахъ всенощное бдѣніе и раннюю литургію въ 7 ч. утра, по окончаніи ея,

прибыли въ монастырь къ молебствію, откуда направились съ крестнымъ ходомъ на рѣку. Во время совершенія литургіи въ монастырѣ священникъ Евтропій Дьяконовъ сказалъ приличное торжеству слово. Консисторіею и причтами всѣхъ градо-якутскихъ церквей разослано было по прихожанамъ извѣщеніе, что 15 іюля будетъ высокаторжественный праздникъ, по случаю 900 лѣтія крещенія русскаго народа, и что послѣ поздней литургіи 15 числа въ зданіи духовной консисторіи будетъ предложено чтеніе о св. Владимірѣ и о крещеніи русскаго народа. Послѣ крестнаго хода все духовенство и прихожане градо-якутскихъ церквей прибыли въ зданіе консисторіи, гдѣ инспекторомъ семинаріи С. Е. Парышевымъ сказана была рѣчь о просвѣтительной дѣятельности св. Владиміра, и членомъ консисторіи священникомъ Доремидонтомъ Протопоповымъ было прочтено житіе св. Владиміра по брошюрѣ профессора Малышевскаго. Въ этотъ день во всѣхъ церквахъ былъ произведенъ цѣлодневный звонъ. По сообщенію консисторіи гражданское начальство распорядилось о закрытіи занятій во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ ознаменованіе сего торжества все наличное духовенство пожертвовало изъ епархіальныхъ суммъ на устройство и содержаніе вновь открытаго въ г.

Якутскѣ духовнаго женскаго училища—3.000 руб., каковую сумму съ 1888 г. положило отчислять на означенное училище ежегодно, чѣмъ и увѣковѣчило память празднества 900 лѣтняго крещенія русскаго народа. Гражданское начальство и городское общество въ этомъ празднованіи выразило свое участіе присутствіемъ на молебнѣ при водоосвященіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) „Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ Евангеліямъ.“ Н. М-ва. 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

2) Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ, повидимому, нравственныхъ идеяхъ.“ Н. М-ва. 1884 г. Ц. 70 к.

3) „Жизнеописаніе святителя Питирима, епископа Тамбовскаго.“ Н. М-ва 1884 г. Цѣна 50 к.

4) „Церковно-приходская народная школа“ С. Прот-ва 1886 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

5) „О Божественности христіанской религіи“—философскія размышленія. Огюста Николая. Переводъ съ франц. Двѣ большихъ части втораго тома (первый томъ весь распроданъ). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

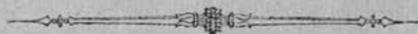
6) „Столѣтній юбилей Тамбовской духовной семинаріи.“ 1879 г. Цѣна 75 коп.

7) „Списки лицъ, окончившихъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи“ (1840 г.). Цѣна 50 коп.

8) „Душа и Ангель—не тѣло, а духъ.“ 1868 г. Цѣна 1 руб.

9) „Слова и рѣчи преосвященнаго Николая, бывшаго епископа Тамбовскаго и Шацкаго.“ 1872 г. Цѣна 2 руб.

10) „Литература исторіи и обличенія рус. раскола и сектантства (систематич. указатель книгъ, брошюръ и статей о расколѣ и сектантствѣ, находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ). Цѣна 80 коп. съ пересылкой 1 руб. 1887.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе). — Извѣстіе.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

(Продолженіе).

Дорожныя ощущенія и распоряженія.

Отчотъ, какъ воздушная вещь, и годъ, какъ несуществующій въ природѣ предметъ, не подлежатъ вмѣняемости, и потому безотвѣтны. Но за то на ревизіи сѣверныхъ округовъ, второй съ 1868 года, пришлось читать много писанныхъ статей практическаго содержанія, отвѣтственныхъ по своимъ слѣдствіямъ...

За ощущеніями и опасеніями, налетѣвшими въ прощальную минуту, роились въ умѣ неотвязчивыя мысли и соображенія о предстоящей дѣятельности въ пути, объ отношеніяхъ къ подчиненнымъ и пасомымъ, объ обязанностяхъ свиты, ибо поѣздка моя наряжена не только съ административными планами вообще, но главнымъ образомъ, какъ пояснено выше, съ миссіонерскими цѣлями. А эти планы и цѣли, для успѣшнаго выполненія ихъ, требовали заранѣе составленной программы, справокъ, неотложныхъ распоря-

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 21.

женій, и такимъ образомъ налагали въ пути новыя, не-
легкія, подчасъ непосильныя и невыполнимыя обязанности.
Къ счастью въ дальней дорогѣ было довольно времени обо
всемъ подумать и разсудить; а сосредоточенность духа въ
пустынѣ и чистый безъ примѣсей воздухъ благопріятство-
вали сужденію и соображенію. Мысли полились съ быстро-
тою и наглядностію, въ разнообразныхъ сочетаніяхъ и оттѣн-
кахъ. Тысячи вещей, опытовъ и наблюденій, смѣшанныхъ
въ сознаніи, какъ въ туманѣ, выступаютъ въ стройной
связи, и выработка заключеній совершается непринужденно
и легко. Нѣкоторыя соображенія и заключенія представля-
лись такъ живо и наглядно, что рука порывалась взять
карандашъ, чтобы записать ихъ и сохранить отъ забвенія.
Но мѣховое облаченіе и стужа сдерживали эти порывы и
обуздывали писательскіе инстинкты. Тутъ то въ одиноче-
ствѣ и самоуглубленіи сказывается: что человѣкъ имѣеть
въ самомъ себѣ, сколько задатковъ и прочнаго счастья
кроется въ его силахъ и способностяхъ, и что онъ можетъ
сдѣлать? и безъ чего можетъ обойтись въ случаѣ надобности!
За недостаткомъ официальныхъ занятій и принужденія, раз-
влекающихъ вниманіе и волю, на свободѣ открывается внут-

реннее богатство духа,—неисчерпаемый потокъ мыслей и чувствъ, оживляющихъ безмолвную окрестность. Съ запасомъ знаній и дѣятельною мыслию можно быть довольнымъ и въ безмолвномъ краю, подъ полюсомъ.

Придуманные планы въ дорогѣ быстро записывались карандашомъ на станкѣ, въ дыму и холодѣ, и затѣмъ, безотлагательно, приводились въ исполненіе, въ чемъ слѣдуетъ. Посылались пакеты въ разныя мѣста, по почтѣ и съ нарочными, съ увѣдомленіемъ о срокахъ моего приѣзда, съ требованіемъ оленей, приводимыхъ за сотни верстъ (однажды за 1.200 верстъ), съ указаніемъ документовъ, подлежащихъ ревизіи. И съ этими предосторожностями не разъ приходилось ждать оленей, а многихъ важныхъ документовъ не оказалось на лицо. Край пустынный, съ трудными путями сообщенія, далекій отъ центровъ управленія, и потому непривычный къ дисциплинѣ и исполнительности; а кому мало дано, съ того нельзя требовать много.—Истина извѣстная, но въ здѣшнемъ краѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ обратно понятая, особенно въ дѣлахъ стяжанія и приобрѣтеній, въ чемъ имѣлъ поводы достовѣрно убѣдиться.

За этими письменными дѣлами и посылками слѣдовали

увѣщанія и нравственныя наставленія свитѣ, на основаніи параграфовъ „Духовнаго регламента.“ Собрать мою свиту, со включеніемъ провожатаго казака, я предупредилъ ее о предстоящихъ лишеніяхъ и трудахъ, обѣщаль наградить за усердную службу, и въ особенности требоваль честнаго поведенія, во избѣжаніе толковъ народныхъ и нареканія. „Помните,“ говорилъ имъ, „что наше путешествіе въ дальней сторонѣ, по причинѣ рѣдкости, произведеть на инородцевъ сильное впечатлѣніе. На насъ будутъ смотрѣть тысячи людей,—слушать наши рѣчи, наблюдать поступки, опредѣлять поведеніе, распространять молву, хранить въ преданіяхъ добрую или худую славу. Добрую славу отнесутъ къ вамъ лично; худую—отнесутъ ко мнѣ и ваше неустройство объяснятъ моимъ несмотрѣніемъ. Я не могу слѣдить за вами вездѣ, но худые поступки не скроются отъ меня. Тысячи глазъ и ушей, внимательно сторожащихъ наши дѣла, не пропустятъ соблазновъ. И если дойдутъ вѣсти о вашихъ проступкахъ, а тѣмъ—паче послѣдуютъ жалобы, то, не смотря на заслуги, лишу васъ награды и подвергну штрафу, для уврачеванія соблазна.“ Подобныя наставленія, предостереженія и угрозы приходилось читать не разъ, среди

перемѣнъ кочевой жизни и оболъщенной ея...

Признано необходимымъ обращать вниманіе на окружающую природу и житейскія обстоятельства, самыя незначительныя, могущія служить матеріаломъ при изображеніи обычаевъ страны. Каждая вещь и обстоятельство, какъ бы ни казались мелочными, но они заслуживаютъ нашего вниманія уже потому, что существуютъ и могутъ, какъ необходимы въ жизни, служить разъясненіемъ ея закона и многихъ вопросовъ. Особенное вниманіе слѣдовало обратить на проповѣдь церковную и внѣ—богослужебную,—характеръ и направленіе ея; ибо проповѣдь, хорошо поставленная, несомнѣнно руководитъ слушателей къ исправленію и нравственному возвышенію. Содержаніемъ проповѣди должны быть нравственные недуги и потребности слушателей. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ заимствуются изъ документовъ церковныхъ, изъ метрическихъ записей, изъ разспросовъ о нравахъ жителей и личныхъ моихъ наблюденій надъ ними. Первою проповѣдію въ этомъ практическомъ тонѣ была рѣчь, сказанная въ юртѣ моей свитѣ. Она принесла свои плоды, хотя и нескоро. Всѣ эти планы, налагавшіе на меня новыя обязанности, служили какъ бы дополненіемъ къ уставу

миссіонерскаго общества и продолженіемъ порученій, о которыхъ я упоминалъ и содержалъ ихъ въ памяти твердо.

Временныя остановки по дѣламъ службы предположено имѣть въ городахъ, которыхъ на моемъ пути, за исключеніемъ г. Якутска, предстояло пять, и желательно было провести въ нихъ рождественскіе праздники, на которые стекаются бродячія племена. Эти планы осуществились на дѣлѣ съ успѣхомъ, по причинѣ сочувствія жителей моимъ распоряженіямъ и сопровождались благими слѣдствіями, особенно въ отношеніи просвѣщенія страны и улучшенія дорогъ, какъ вспомогательнаго средства къ образованію народа. Но каковы эти города, предстоящіе впереди, и заслуживаютъ ли столь громкаго названія, объ этомъ можно гадать заранѣе по предварительному описанію Якутска, изъ коего выѣхалъ въ дорогу. Въ какомъ состояніи просвѣщеніе этихъ городовъ и сѣверныхъ округовъ, — предметъ особенно занимающій меня, и насколько необходимо мое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, — видно изъ прилагаемой справки о состояніи школъ и просвѣщенія въ якутской области вообще.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстіе.

11 Іюля, знаменательный день прибытія въ нашу олекминскую тайгу Преосвященнаго Архипастыря Якутскаго, ознаменовался катастрофой, взволновавшею всю нашу тайгу и возбуждившею безконечные толки далеко за предѣлами Восточной Сибири. Мы говоримъ о преждевременной смерти пяти молодыхъ и полныхъ силъ человѣкъ. Событіе это и само по себѣ достаточно поучительно, чтобы мы рѣшились изложить его на страницахъ „Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“ Но оно пріобрѣтаетъ особый интересъ потому, что оно совпало съ пребываніемъ у насъ Его Преосвященства, который самъ отпѣвалъ безвременно сошедшихъ въ могилу, а это—едва ли не первый случай въ нашей глухой тайгѣ.

Лѣтнее время—„страдное“ время не только для русскаго земледѣльца; оно такая же страда и для золотопромышленнаго дѣла. Въ это время идетъ промывка золота изъ добытыхъ за зиму изъ глубокихъ нѣдръ земли и на поверхности лежащихъ песковъ. Лѣтомъ каждая минута дорога: теплое время въ нашемъ суровомъ краю коротко, не успѣешь оглянуться, а ужъ морозъ сковалъ наши рѣчки

и промывка остановилась. Понятно, что въ это время энергія администраціи золотого дѣла напрягается до высшей степени: теперь не до отдыха, не до удовольствій! Если пресловутая „широкая и привольная“ жизнь пріисковой администраціи вообще канули въ вѣчность, то тѣмъ болѣе ничего похожаго на ходячіе рассказы пріисковая жизнь не представляетъ лѣтомъ, въ „страду“ промысла. Съ ранняго утра, вмѣстѣ съ зарею, и до сумерекъ каждый служащій стоитъ у своего дѣла, требующаго всего его вниманія, всѣхъ его силъ: не хватаетъ ни времени, ни силъ человѣческихъ, — словомъ нѣтъ просто никакой физической возможности совершить тѣ гигантскіе подвиги пьянства, обжорства и всякаго безобразія, описаніями коихъ переполнены рассказы о стародавней таежной жизни. Впрочемъ, оговоримся: мы вовсе не касаемся былого, а говоримъ только о настоящемъ, и именно о впечатлѣніяхъ современной пріисковой жизни (лѣтней). Но какъ ни устаеетъ пріисковой служака, все таки природа, даже наша бѣдная природа, иногда такъ притягательно хороша, что невольно человѣкъ подчиняется ея обаянію и инстинктивно стремится стать ближе къ ней.

11го Іюля, послѣ жаркаго лѣтняго дня наступилъ пре-

красный лунный вечеръ. По окончаніи присковыхъ работъ и ранняго ужина уполномоченный Ленскаго Товарищества К. Ф. Пенъевскій, вмѣстѣ со служащимъ А. Л. Рашковымъ, отправились къ живущему рядомъ командиру отдѣльнаго казачьяго отряда, штабъ капитану барону Медему, чтобы пригласить его съ молодой баронессой прогуляться по дорогѣ и подышать предъ сномъ свѣжимъ вечернимъ воздухомъ. У барона они застали, кромѣ хозяевъ, еще гостей: служащаго Ленскаго Т-ва П. Р. Мейера и жену другаго служащаго Филиповскую, незадолго предъ тѣмъ тоже зашедшихъ къ командиру „посидѣть.“ Послѣ короткихъ переговоровъ вся компанія, шесть человѣкъ, подталкиваемые лукаво заглядывавшей въ окно луной, отправились гулять по дорогѣ, ведущей къ старому разрѣзу, давно ужъ выработанному и нынѣ затопленному водой. Разрѣзъ этотъ отстоитъ отъ тихоно-задонскаго приска, резиденціи главноуполномоченнаго Ленскаго Т-ва и командира казачьяго отряда, приблизительно въ 1½ верстахъ. Весело разговаривая и шутя, гуляющіе пришли къ разрѣзу. Это было въ исходѣ 10 часа вечера. Приблизившись къ роковому разрѣзу и увидя у противоположеннаго берега катающагося на лодкѣ

фельдшера приісковой больницы, гуляющіе рѣшили покаться въ лодкѣ. Кто то изъ компаніи сталъ было возражать, что лодка старая и небольшая, такъ называемый „пятерикъ“ едва ли подыметъ шестерыхъ, но Пенъевскій успокоилъ ихъ, говоря, что въ этой лодкѣ можетъ помѣститься до десяти человѣкъ. — Пока фельдшеръ переплывалъ разрѣзъ, чтобы уступить лодку, компанія, въ особенности дамы, бросали въ разрѣзъ камни; за этимъ невольнымъ занятіемъ оставилъ ихъ упомянутый фельдшеръ, отправившись домой на приіскъ, такъ что сѣли они въ лодку уже въ его отсутствіи. Такимъ образомъ, все, происшедшее послѣ этого момента, извѣстно намъ исключительно со словъ спасагося Мейера. Къ сожалѣнію, рассказъ послѣдняго настолько неполонъ и, отчасти, неясенъ, что полной картины происшествія мы такъ никогда и не узнаемъ. Слѣдствіе, произведенное г. горнымъ исправникомъ, по той же причинѣ отсутствія очевидцевъ, кромѣ Мейера, также ничего существеннаго не выяснило.

Весело усѣлись гуляющіе въ лодку. Грести пожелала баронесса Медемъ. У руля сѣлъ уполномоченный Пенъевскій, баронъ Медемъ на кормѣ. Направивъ лодку къ противо-

положному западному берегу, Пенъевскій заплѣлъ „Внизъ по матушкѣ—по Волгѣ.“ Когда лодка достигла середины разрѣза, Пенъевскій обратился къ барону съ слѣдующими словами: „Баронъ, поглядите, нѣтъ ли въ кормѣ воды? тамъ, кажется есть въ днѣ дыра.“ Когда, послѣ осмотра, оказалась въ лодкѣ дѣйствительно вода, между сидѣвшими въ лодкѣ началась тревога. Баронесса бросила весла, которыя схватили Рашковъ и Пенъевскій. Но такъ какъ послѣднему, сидѣвшему, какъ сказано выше, у руля было не ловко грести, то Мейеръ, по его собственнымъ словамъ, выхватилъ у него весло и стоя, сталъ усиленно грести вмѣстѣ съ Рашковымъ къ берегу; Пенъевскій же бывшею на немъ соломенною шляпою сталъ отливать изъ лодки быстро прибывавшую воду. Лодка между тѣмъ, постепенно наполняясь водою, стала медленно погружаться. „Въ это время, рассказываетъ Мейеръ, кажется, баронесса, вставъ на ноги, выпрыгнула изъ лодки, отчего послѣдняя перевернулась вверхъ дномъ и всѣ, сидѣвшіе въ ней, полетѣли въ воду.“ . . . „Попавъ въ воду,“ рассказываетъ далѣе Мейеръ въ своемъ показаніи г. горному испрвнику, —, я, какъ умѣющій порядочно плавать, рѣшилъ доплыть до

опрокинутой лодки и съ ея помощью добраться до берега. Въ это время меня схватила за плечо искавшая спасенія А. И. Филиповская, но я, чувствуя, что съ такой ношей, да еще въ намокшемъ платьѣ, не доберусь до лодки, оттолкнулъ ее и поплылъ дальше. Уже будучи близко у лодки, я замѣтилъ на выдававшемся изъ воды днѣ ея барона Медема, лежавшаго на лодкѣ плашмя, при чемъ ноги его были въ водѣ. Но въ этотъ моментъ баронъ, оставивъ лодку, бросился опять въ воду, вѣроятно съ намѣреніемъ оказать помощь кричавшей о спасеніи молодой женѣ своей. Отъ этого движенія барона лодка снова отодвинулась отъ меня, но я, собравъ послѣднія силы, добрался до нея и, улегшись на ней грудью, сталъ руками пригребаться къ берегу. Въ это время снова ухватила за меня Филиповская и едва не стащила меня съ дна лодки, но я ее съ силой отъ себя оттолкнулъ и продолжалъ прибиваться вмѣстѣ съ лодкой къ берегу. Въ это время я слышалъ на далекомъ отъ себя разстояніи, поближе къ западному берегу разрѣза, крики Рашкова о помощи: „Боже, помогите!!!“

Изъ дальнѣйшаго разсказа Мейера видно, что съ самаго момента паденія въ воду онъ уже Пенъевского не видѣлъ

и голоса его не слыхалъ; не видѣлъ онъ также больше барона, послѣ того какъ послѣдній оставилъ лодку для спасенія своей жены. „Около двадцати минутъ я подгрѣбался руками къ берегу,—продолжаетъ свой разсказъ Мейеръ; все это время я непрестанно кричалъ о помощи. Наконецъ, я очутился вблизи имѣющагося въ разрѣзѣ островка, и такъ какъ лодка ближе не подвигалась, не смотря на всѣ мои усилія, то я рѣшился оставить ее и вплавъ добраться до островка. Къ счастью, я попалъ на мелкое мѣсто и безъ труда взобрался на островокъ. Въ это время все еще раздавался крикъ Рашкова о помощи. На мои продолжавшіеся крики вскорѣ прибѣжалъ рабочій Ленскаго Т-ва Александръ Бржезинскій, котораго я и послалъ на Тихово-Задонскій приискъ дать знать о несчастіи.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Октября 26 дня 1888 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.